

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
Г. АЛМА-АТА

6 ОКТ 1987

Прозвучавшие 14 октября в Алма-Ате классические, эстрадные, народные мелодии возвестили о начале Всесоюзного праздника музыки, посвященного 70-летию Великого Октября. В Казахском Государственном академическом театре оперы и балета имени Абая состоялось его торжественное открытие.

Выступившие заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР М. М. Ахметова и народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер Большого симфонического оркестра Гостелерадио СССР В. И. Федосеев отметили, что благородная цель всех участников праздника — приобщение трудящихся к богатому миру музыкального искусства. Проведение таких дней музыки способствует взаимообога-

щению и взаимовлиянию братских культур, интернациональному и патриотическому воспитанию.

Алмаатинцы и гости столицы Казахстана смогут ближе познакомиться с музыкальным искусством всех народов СССР. Сценические площадки города будут отданы композиторам, исполнительским коллективам и солистам, приехавшим со всех концов страны.

На открытии Всесоюзного праздника музыки присутствовали первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбин, заведующий Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана К. С. Смаилов, первый секретарь Алма-Атинского горкома партии В. И. Романов, деятели науки и культуры, представители обществности.

(КазТАГ).

И снова — Алма-Ата

ДОБРАЯ, надолго запоминающаяся мелодия песни «Гляжу в озера синие», музыка к полюбившимся всем фильмам «А зори здесь тихие», «Когда деревья были большими»... Если перечислять все произведения Леонида Викторовича Афанасьева — народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, то надо будет назвать ни много ни мало, а музыку более чем к семидесяти фильмам, да и не только к фильмам...

В эти дни Л. В. Афанасьев — участник Всесоюзного праздника музыки, посвященного 70-летию Великого Октября. Время пребывания в Алма-Ате расписано буквально по минутам — многочисленные творческие встречи, концерты да плюс ко всему — композиторская работа. И все же в день открытия праздника нашему корреспонденту удалось встретиться с композитором.

— Леонид Викторович, говорят, Ваша композиторская биография началась здесь, в Алма-Ате, и не совсем обычно?

— Сразу же после окончания войны меня условно приняли в алма-атинскую консерваторию. Поступил туда совершенно случайно — раньше никогда не собирался учиться музыке, а тем более композиции.

— А почему условно?

— У меня до этого не было никакого музыкального образования: ни школы, ни училища, я не кончал. И профессия у меня была совсем другая — летчик. Но... после ранений с небом пришлось расстаться. После фронта совершенно случайно оказался в Алма-Ате, тут были мои друзья и мамыны ученики — мама моя педагог, концертмейстер, — которые знали, что я еще в школьные годы довольно прилично играл, любил музыку. Они как раз и настояли на том, чтобы я поступил в консерваторию.

Вот так в 1946 году стал студентом. Сначала, правда, педагоги даже не знали, на каком факультете меня обучать, к тому же очень много времени я тогда лежал в госпиталях — меня резали, кромали. Со второго года меня определили наконец на композиторский факультет. Там я начинал учиться у Латыфа Хамиди, чуть позже меня взял к себе в класс Евгений Григорьевич Брусиловский. А в 1951 году меня направили в Москву, в консерваторию. Некоторое время учился у Хачатуряна, в Алма-Ату меня больше не пустили.

— Леонид Викторович, Вы говорите, что поступили в консерваторию практически без музыкального образования. А ведь учиться, наверное, было очень трудно?

— Не то слово — трудно. К тому же, если люди учатся профессии композитора по пятнадцать—двадцать лет, то у меня на учебу ушло три с половиной года: долго пробыл в госпиталях. Но зато я попал к прекрасному педагогу — Евгению Григорьевичу Брусиловскому. Не знаю даже, как он смог столько впахнуть в меня за это время, что, приехав в аспирантуру, оставшим я себя не чувствовал.

Ну а потом приходилось учиться самому. Ведь в консерватории тогда многому не учили. Например, эстраду тогда было просто категорически запрещено писать. За это исключали из консерватории. Но мы все равно по ночам, нелегально, закрывали классы на ножки стульев и играли нечто шлягерное. Даже дежурных ставили, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не услышал. Песни тогда тоже писать запрещалось — это считалось неприличным.

— И, тем не менее, сейчас Вас знают как композитора, сочиняющего в основном песни?

— Да, песен у меня много. Но, опять же говорю, этому приходилось учиться самому. Сейчас у меня написана музыка к многосе-

рийному фильму «Вечный зов», к дилогии «Отец и сын», «Тени исчезают в полдень», «Евдокия»...

— А кроме музыки к фильмам...

— Вообще я работаю почти во всех жанрах. Много у меня симфонической музыки. Например, в последние пять лет написал четыре концерта, работаю над пятым. А вообще самый первый мой концерт — Концерт для скрипки с оркестром — это дипломная работа, выполненная здесь, в консерватории. Много музыки было написано и к драматическим постановкам.

— Наша газета — молодежная, и поэтому наших читателей очень интересует именно молодежная эстрадная музыка. Как Вы ее воспринимаете?

Ко многому отношусь категорически враждебно, к чему-то равнодушно. Телевизор и радио в последнее время включаю очень редко, потому что там все стереотипное, похожее одно на другое. Мелодий нет, слова очень часто — полнейшая бессмыслица. Музыки нет! К сожалению, долгое время мы на это не обращали почти никакого внимания, вот и искалечили вкусы, по крайней мере, двух поколений.

Часто бывает так: выступаешь в разных городах, республиках и боишься, как тебя примут. Потому что все ждут чего-то «такого», «необычного». Но, к радости, часто бывает и наоборот, когда после выступления слышишь слова благодарности за музыку. Видимо, уже начинают надоедать децибеллы, патлатые мальчишки, изощряющиеся в костюмах и телодвижениях.

— И все же на концертах советской эстрадной песни, не говоря уже про классическую, молодежи мало...

— А раньше ведь было не так. Молодые любили всякую музыку. Теперь, если нет гитары и усилителя, то для многих это означает, что и музыки нет.

Я когда-то довольно много занимался с вокально-инструментальными ансамблями. Вместе с Микаэлом Таривердиевым вели телепередачу «Молодые голоса». Много приходилось ездить, слушать. Тогда, надо сказать, ВИА плодились просто чудовищно. И многие из них вышли в настоящие профессионалы, из многих ребят получились прамотные музыканты.

— И последний вопрос: здесь, на Всесоюзном празднике музыки, что будет исполняться из Ваших произведений?

— В Алма-Ате у меня проходит серия авторских концертов. Есть группа исполнителей, которая будет представлять песни. Буду выступать с Ленинградским государственным концертным оркестром под управлением А. Бадхена, но в данном случае — и как исполнитель. Думаю, что алмаатинцы услышат только что написанную песню «Здравствуй, Алма-Ата».

Беседу вела М. МАСЛОВА.